

К вопросу о нахождении следственных действий в исключительном ведении следователя

Вплоть до настоящего времени ни в науке уголовного процесса, ни в криминалистике так и не сложилось единого мнения относительно понятия и сущности следственных действий. И это несмотря на то обстоятельство, что проблемы их производства традиционно являлись предметом многочисленных научных исследований как в советский период, так и в условиях современности.

По нашим подсчетам, Уголовно-процессуальный кодекс РФ использует термин «следственные действия» в том или ином виде 178 раз! При этом законодатель почему-то уклоняется от формулирования легитимного определения следственных действий; такого определения нет ни в ст. 5, ни в других положениях УПК РФ. Хотя вообще уголовно-процессуальный закон просто изобилует другими, кстати, далеко не всегда необходимыми, дефинициями. Более того, на наш взгляд, из текста УПК РФ даже не представляется возможным уловить смысла закона в отношении понятия следственных действий, поскольку под ними в различных ситуациях понимаются совершенно разные пра-

Россинский Сергей Борисович,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права
Московского государственного
университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), ученый секретарь
УМО по юридическому
образованию вузов РФ,
кандидат юридических наук, доцент
sergey@rossinskiy.ru

Rossinskij Sergej Borisovich,
assistant professor of the chair
of criminal-procedure law
of the O.E. Kutafin Moscow state law
university, academic secretary at the
Educational Methods Association
for juridical education of institution
of higher education of the RF,
candidate of juridical sciences,
assistant professor

вовые категории. Так, например, в контексте ч. 1 ст. 86 УПК РФ можно заключить, что следственные действия направлены на соби- рание доказательств. Вместе с тем ч. 2 ст. 164 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ, регла- ментируя судебный порядок полу- чения разрешения на производство следственных действий, включа- ют в их перечень наложение ареста на имущество, которое, как извест- но, относится к мерам уголовно-

процессуального принуждения. Очевидно, что в ч. 1–2 ст. 215 УПК РФ под окончанием следственных действий имеется в виду заверше- ние всей деятельности следователя, составляющей содержание стадии предварительного расследования, включая привлечение в качестве обвиняемого, и т.д.

Анализ специальной литерату- ры по данной проблематике также позволяет констатировать много- образие точек зрения, высказанных в отношении сущности следствен- ных действий в уголовном процессе. Однако мы не можем не согласить- ся с С.А. Шейфером, считающим, что ученые-процессуалисты тра- диционно трактуют термин «след- ственные действия» либо в узком, либо в широком смысле¹. Так, ши- рокий смысл охватывает все про- цессуальные действия, которые осуществляются следователем (до- знавателем), невзирая на их це- ли и задачи². Под следственными действиями в узком смысле боль- шинство ученых-процессуалистов понимают какие-либо процессуаль- ные действия, направленные на со- бираяние новых или проверку име- ющихся доказательств³.

¹ См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 5–6. ■ ² См., на- пример: Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М.: ВШ МВД СССР, 1969. С. 58–59; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит., 1970. С. 147–148. ■ ³ См., например: Гаврилов А.Н., Ефи- мичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волго- град: ВСШ МВД СССР, 1975. С. 5; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. С. 108–109; Шейфер С.А. Указ. соч. С. 38; Быховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 108; Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: ВГУ, 1980. С. 186; Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 53; Он же. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 36; Семенов В.А. Следствен- ные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург: УрГЮА, 2006. С. 26.

В свою очередь мы также разделяем указанный узкий подход, связывающий цели производства следственных действий с познанием обстоятельств уголовного дела, с формированием доказательственного материала. Однако при этом следует заметить, что подобная научная позиция, имеет самый общий, концептуальный характер. При более подробном изучении отдельных точек зрения о сущности следственных действий становится очевидным, что в деталях они весьма и весьма не однозначны. Авторы вкладывают в понятие следственных действий различные признаки. Поэтому представляется, что именно подробное рассмотрение и критический анализ данных признаков позволит в конце концов познать сущность следственных действий и сформулировать их оптимальное определение, которое, по нашему мнению, рано или поздно все-таки должно занять свое место в тексте уголовно-процессуального закона.

В настоящей статье мы бы хотели заострить внимание на одном из признаков следственных действий, связанном с лицами, имеющими право на их осуществление. Забегая вперед, сразу скажем, что мы придерживаемся позиции, что единственным участником уголовного процесса, уполномоченным на производство следственного действия, включая осуществление всех процессуально-распорядительных полномочий, а также непосредственное познание обстоятельств уголовного дела, является следователь. Хотя при этом необходи-

мо оговориться, что термин «следователь» здесь нами используется в более широком смысле, чем это предусмотрено в ст. 38 УПК РФ. В данном контексте мы также понимаем под ним дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя-криминалиста и руководителя следственного органа, поскольку в части производства следственных действий все эти лица выступают в качестве некой процессуальной альтернативы следователя; в вопросах непосредственного производства следственных действий их юрисдикционная роль и связанные с ней полномочия тождественны.

Высказанная нами позиция об исключительном нахождении следственных действий в непосредственном ведении следователя обуславливает их очевидный досудебный характер. По крайней мере, комплексный анализ УПК РФ позволяет с уверенностью констатировать отсутствие каких-либо полномочий следователя за пределами досудебных стадий уголовного судопроизводства, включая досудебный этап возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в порядке ч. 4 ст. 415 УПК РФ.

Анализ специальной литературы позволяет заключить, что ученые, осуществляющие свои исследования в области следственных действий, в большинстве согласны с их досудебным характером и непосредственным участием в них следователя. Так, в частности, Н.А. Селиванов отмечал, что следственные действия, помимо всего

прочего, должны быть направлены на решение основных задач предварительного расследования⁴. И.Е. Быховский писал о следственном действии как о виде познавательной деятельности, осуществляемой в стадии предварительного расследования, а также при расследовании вновь открывшихся обстоятельств⁵. М.П. Гутерман, присоединяясь к позиции И.Е. Быховского, отдельно подчеркивал, что следственное действие — это вид деятельности следователя⁶. В.М. Быков отмечает, что следственные действия могут проводиться только уполномоченными законом участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения (именно теми, которых мы отнесли к понятию «следователь» в широком смысле этого термина)⁷.

Вместе с тем еще целый ряд авторов пытаются распространить сферу применения следственных действий не только на следователя (т.е. на досудебное производство), но и на суд (т.е. на предварительное слушание, на судебное следствие в первой инстанции и т.д.). Указанная позиция, в частности, усматривается в работах С.А. Шейфера⁸ и В.А. Семенцова⁹.

С последней точкой зрения мы согласиться не можем. Полагаем, что распространение сферы применения следственных действий на судебные стадии уголовного процесса приводит к размыванию их процессуальной сущности, обуславливает смешение с действительно близкими по смыслу судебными процедурами, предусмотренными главой 37 УПК РФ. Ведь вполне

⁴ См.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С. 94. ■ ⁵ См.: Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. С. 9. ■ ⁶ См.: Гутерман М.П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений: учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1983. С. 15. ■ ⁷ См.: Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. С. 152. ■ ⁸ См.: Шейфер С.А. Указ. соч. С. 38. ■ ⁹ См.: Семенцов В.А. Указ. соч. С. 26.

очевидно, что, например, допрос следственный и допрос судебный — действия однородные, направленные на получение показаний от соответствующих участников уголовного судопроизводства. Это же можно сказать в отношении следственного и судебного освидетельствования, следственного эксперимента, предъявления для опознания. Однако также вполне ощутима и разница между ними. Следственные действия производятся односторонне лицом, осуществляющим уголовное преследование (о чем совершенно справедливо пишет В.М. Быков). Аналогичные им судебные действия проводятся судом в условиях гласности, процессуального равенства и состязательности сторон; зачастую носят не столько познавательный, сколько проверочный характер. Таким образом, вполне естественно, что все вышеуказанные факторы просто не могут не отразиться на особенностях процедуры судебных действий. Кстати, именно поэтому те судебные действия, порядок производства которых регламентируется отсылочными нормами (например, ст. 288–290 УПК РФ), вызывают большое недопонимание и множество вопросов.

Смещение следственных и судебных действий, по нашему мнению, кроет в себе еще одну опасность, заключающуюся в возможности неправильного толкования

и, следовательно, применения ст. 83 УПК РФ «Протоколы следственных действий и судебного заседания». В этой связи позволим себе напомнить, что ранее в своих работах мы предлагали заменить название данной статьи Уголовно-процессуального кодекса, на наш взгляд, более уместным термином: «Результаты невербальных следственных и судебных действий». Однако представляется, что подобное предложение если и найдет законодательную поддержку, то еще очень и очень не скоро. Действующая же формулировка ст. 83 УПК РФ при условии смешения следственных и судебных действий может вызвать большую процессуальную путаницу, особенно в части доказательственного значения протокола судебного заседания. Поэтому необходимо четко разграничивать следственные действия, проводимые следователем в досудебном производстве, и близкие им познавательные действия, предусмотренные для судебного заседания. Последние целесообразно называть судебными действиями.

Далее. Рассматривая вопросы, связанные с непосредственным нахождением следственного действия в ведении следователя, необходимо обратить внимание на дискуссию по поводу отнесения к числу следственных действий судебной экспертизы. В настоящее время в

науке можно выделить две основные точки зрения по этому поводу. Первая из них заключается в том, что судебная экспертиза является следственным действием. В частности, такая позиция прослеживается в работах Г.А. Абдумаджидова¹⁰, И.Е. Быховского¹¹, Ю.К. Орлова¹², В.М. Быкова¹³, В.А. Семенцова¹⁴ и еще целого ряда других ученых. Она же наблюдается во многих современных учебниках по уголовно-процессуальному праву¹⁵.

В этой связи Е.А. Зайцева пишет, что деятельность эксперта является неотъемлемой частью следственного действия — назначения и производства экспертизы, которое, в свою очередь, представляет собой сложное действие, включающее в себя комплекс процессуальных действий следователя и лиц, вовлекаемых в процесс получения доказательств, — заключения эксперта¹⁶.

Отдельные специалисты к следственным действиям относят не всю судебную экспертизу в целом, а лишь процедуру ее назначения¹⁷. В обоснование подобной позиции О.Я. Баев отмечает, что сама по себе экспертиза в сути своей — лишь научное исследование представленных следователем объектов, предполагающее методику, а не тактику производства¹⁸.

Представители противоположной точки зрения стараются, наоборот, развести следственные дей-

¹⁰ См.: Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент: Узбекистан, 1986. С. 116. ■ ¹¹ См.: Быховский И.Е. Указ. соч. С. 15. ■ ¹² См.: Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. С. 10. ■ ¹³ См.: Быков В.М. Указ. соч. С. 187. ■ ¹⁴ См.: Семенцов В.А. Следственные действия: учеб. пособие. Екатеринбург: УрГЮА, 2003. С. 78. ¹⁵ См., например: Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 334; Уголовный процесс: учебник / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 256; Уголовный процесс: учебник / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 328; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М.: ВолтерсКлувер, 2011. С. 424 и т.д. ■ ¹⁶ См.: Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 102. ■ ¹⁷ См., например: Петуховский А.А., Шурухнов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.): учеб. пособие. М.: ЮИ МВД России, 2002. С. 36; Ульвачева И.И. Повторные следственные действия: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Воронеж: Истоки, 2006. С. 16. ■ ¹⁸ См.: Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен, 2003. С. 206.

ствия и судебную экспертизу как различные уголовно-процессуальные категории. Так, в частности, Ю.Г. Корухов отмечает, что судебная экспертиза — самостоятельная процессуальная форма получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств. Он же указывает, что судебную экспертизу как самостоятельное процессуальное действие характеризуют своеобразные формы ее назначения, производства и процессуального оформления¹⁹. Похожие мнения высказываются в работах В.Ю. Шепитько²⁰, С.Ф. Бычковой²¹ и А.В. Кудрявцевой²².

Кстати, ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности»²³ определяют экспертизу не как следственное, а как просто процессуальное действие. Аналогичная трактовка содержится и в ст. 1 проекта нового Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Достаточно интересную позицию по этому поводу занимает С.А. Шейфер, полагающий, что экспертизу в целом нельзя считать следственным действием ввиду несоответствия экспертной деятельности сложившемуся в науке представлению о следственном действии. Вместе с тем он считает, что было бы ошибкой считать экспертизу полностью автономной

формой познания и отрывать познавательную деятельность следователя от познавательной деятельности эксперта, ибо они, взаимодействуя, образуют неразрывное единство. На основании изложенного С.А. Шейфер указывает на особое место, которое занимает судебная экспертиза в системе следственных действий, представляя собой длительную и опосредованную познавательную деятельность, направляемую следователем и осуществляемую экспертом по его заданию²⁴. Очень близкого мнения придерживается и Ю.Л. Дяблова, которая говорит о существовании некоего комплексного следственно-экспертного действия «назначение и производство судебной экспертизы»²⁵.

Оценивая вышеприведенные точки зрения, мы считаем более состоятельной именно ту из них, в соответствии с которой судебная экспертиза не может расцениваться как разновидность, пусть даже весьма специфическая разновидность, следственных действий. Да, безусловно, эти процедуры имеют очень много схожего: и те и другие строго предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и имеют познавательную сущность, т.е. направлены на собирание новых или проверку имеющихся доказательств. Но при этом они весьма различимы степенью участия в них

следователя. Ведь в ходе производства судебной экспертизы непосредственное познание обстоятельств уголовного дела осуществляет не сам следователь; он не имеет на это никакого права. Здесь основная роль принадлежит другому участнику уголовного судопроизводства — эксперту, который посредством использования необходимых специальных знаний и применения соответствующих экспертных методик устанавливает сведения, имеющие доказательственное значение. Причем эксперт, как известно, имеет в уголовном деле принципиально иной по сравнению со следователем правовой статус, не являясь участником со стороны обвинения и не осуществляя процессуально-распорядительную функцию по ведению предварительного расследования.

В этой связи нельзя не обратить внимание на как бы контраргумент Е.А. Зайцевой, полагающей, что уголовно-процессуальное познание может осуществляться следователем и в опосредованных формах, а экспертиза — не единственный случай следственного действия, где познавательные приемы применяет не сам следователь. При этом в качестве примера она приводит законодательное указание на освидетельствование лица противоположного пола специалистом-врачом, со слов которого следова-

¹⁹ См.: Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе : практ. пособие для экспертов и судей. М. : Пресс Бюро, 2012. С. 4. Об этом же см.: Духно Н.А., Корухов Ю.Г. Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) / под ред. Ю.Г. Корухова. М. : ЮИ МИИТа, 2003. С. 6. ■ ²⁰ См.: Шепитько В.Ю. Криминалистика : курс лекций. 3-е изд. Харьков : ООО «Одиссей», 2009. С. 236. ■ ²¹ См.: Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы : Жеті Жарғы, 2002. С. 303. ■ ²² См.: Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права : дис... д-ра юрид. наук. Челябинск : ЮУрГУ ; СПб. : СПбУ МВД России, 2001. С. 24. ■ ²³ См.: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» с послед. изм. и доп. ■ ²⁴ См.: Шейфер С.А. Место экспертизы в системе средств уголовно-процессуального познания // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14–15 февраля 2007 г.). М. : Проспект, 2007. С. 59. ■ ²⁵ См.: Дяблова Ю.Л. Место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». С. 135.

тель составляет протокол²⁶. Вместе с тем подобный контраргумент нам представляется не совсем состоятельным; сравнение эксперта и специалиста в данном контексте является неправильным. Позволим себе напомнить, что в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных действиях лишь для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела и т.д. Его участие при производстве следственного действия носит вспомогательный характер и направлено на оказание технической помощи следователю, если последний, в том числе, лишен возможности воспринимать какие-либо сведения «невооруженным глазом». Причем в случае, описанном Е.А. Зайцевой, под такой «невооруженностью», очевидно, следует понимать противоположность пола по отношению к лицу, в отношении которого проводится освидетельствование. Специалист при производстве следственных действий не делает никаких выводов и заключений. Он лишь обязан максимально точно и подробно передать следователю все то, что оказалось вне зоны восприятия последнего. Поэтому его роль, по нашему мнению, скорее, носит характер передаточного звена; участие специалиста не может расцениваться как имеющее отдельное доказательственное значение. Тогда как эксперт если и не является самостоятельным субъектом доказы-

вания (об этом в науке ведется отдельная дискуссия), то принимает собственное, автономное участие в вопросах познания обстоятельств уголовного дела.

Безусловно, нельзя не согласиться с С.А. Шейфером о значении управляющей роли следователя при производстве судебной экспертизы. Он абсолютно прав, говоря о том, что именно следователь определяет в своем постановлении о назначении экспертизы предмет и программу экспертного исследования, представляет эксперту объекты исследования, осуществляет контроль за объективностью, полнотой и научностью исследования, обеспечивает законные интересы обвиняемого, подозреваемого и других участников процесса и т.д.²⁷ Но вместе с тем все эти действия сами по себе не носят непосредственного познавательного характера, а направлены на обеспечение надлежащего процессуального режима и создание необходимых организационно-технических условий предстоящей экспертизы. Сама же деятельность эксперта по проведению исследований и формулированию выводов, по сути, является автономной и никоим образом не может быть поставлена в зависимость от каких-либо властных распорядительных указаний следователя; последний согласно ст. 197 УПК РФ лишь вправе присутствовать при производстве судебной экспертизы и получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий.

Кстати, именно поэтому мы не можем согласиться с рассмотрен-

ной выше точкой зрения О.Я. Баева и других авторов о том, что следственным действием является не сама судебная экспертиза, а лишь процедура ее назначения. Назначение судебной экспертизы — это механизм, по смыслу аналогичный, например, подготовке к проведению обыска, состоящей в вынесении постановления, в необходимых случаях — получении судебного решения, составлении плана, выборе участников и т.д.²⁸

Следующим критерием, отличающим судебную экспертизу от следственных действий, является специфика ее процессуальной формы, заключающаяся в наличии дополнительных процессуальных гарантий для участников уголовного судопроизводства. Достаточно вспомнить, что только в отношении судебной экспертизы законодатель устанавливает обязанность предварительного ознакомления с соответствующим постановлением подозреваемого, обвиняемого, его защитника (ч. 3 ст. 195 УПК РФ), а согласно позиции, высказанной Конституционным Судом РФ, — и потерпевшего²⁹. Только при производстве судебной экспертизы участвующие в уголовном деле лица наделяются дополнительными процессуальными правами, установленными ст. 198 УПК РФ. И наконец, только судебная экспертиза связана с необходимостью предъявить заинтересованным лицам ее результаты непосредственно после их получения (ст. 206 УПК РФ).

Ну и наконец, пожалуй, последнее существенное отличие судеб-

²⁶ См.: Зайцева Е.А. Указ. соч. С. 101. ■ ²⁷ См.: Шейфер С.А. Указ. соч. С. 58–59. ■ ²⁸ Подробнее об этом см., например: Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М.: Госюриздат, 1961. С. 27; Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. С. 10; Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 86–94. ■ ²⁹ См.: определения Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О, от 11 июля 2006 г. № 300-О // СПС «КонсультантПлюс».

ной экспертизы от следственных действий заключается в особом процессуальном доказательстве, формируемом посредством ее проведения. Так, согласно ч. 1 ст. 80 УПК РФ письменно представленные содержание экспертного исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами, образуют содержание экспертного заключения. Тогда как результаты следственных действий порождают собой либо соответствующие показания, либо протоколы следственных действий и судебного заседания, предусмотренные ст. 83 УПК РФ.

Таким образом, мы никоим образом не можем согласиться с мнением о том, что судебная экспертиза является разновидностью, пусть даже специфической разновидностью, следственных действий. Она является не чем иным, как самостоятельным процессуальным

действием, направленным на получение новых или проверку имеющихся доказательств. В этой связи разумно вспомнить вышеупомянутую точку зрения С.А. Шейфера об особом месте судебной экспертизы в системе следственных действий. На наш взгляд, судебная экспертиза действительно занимает такое место, поскольку наряду со следственными действиями имеет доказательственный характер, но при этом не является элементом их системы. Судебная экспертиза — это исключение из системы следственных действий, которое, очевидно, только подтверждает правило.

Итак, резюмируя все вышеизложенное, мы можем смело утверждать, что единственным участником уголовного процесса, в ведении которого находятся полномочия по производству следственного действия, является следователь (в широком смысле этого слова). Именно по этому признаку следствен-

ные действия следует отличать от родственных им познавательных действий, осуществляемых другими субъектами уголовно-процессуальной деятельности: от судебных действий, осуществляемых судом, и судебных экспертиз, осуществляемых экспертом.

Из этого тезиса вытекает и еще один признак следственного действия — его досудебный характер, т.е. возможность его проведения лишь в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, а также во время досудебного этапа процедуры возобновления уголовного дела ввиду новых обстоятельств. Вместе с тем нельзя не согласиться с В.М. Быковым, что данный признак не является существенным и не отражает сущности следственных действий, поскольку присущ любым действиям следователя³⁰, полномочия которого имеют исключительно досудебный характер.^{ЮМ}

Литература

1. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001.
2. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М. : ВШ МВД СССР, 1969.
3. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М. : Юрид. лит., 1970.
4. Гаврилов А.Н., Ефимичев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1975.
5. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1965.
6. Быховский И.Е. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4.
7. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж : ВГУ, 1980.
8. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2002.
9. Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания. М. : Юрлитинформ, 2006.
10. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург : УрГЮА, 2006.
11. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М. : Юрид. лит., 1982.
12. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий : учеб. пособие. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1976.
13. Гутерман М.П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений : учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1983.

³⁰ См. Быков В.М. Указ. соч. С. 152.

14. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань : Познание, 2008
15. Абдумаджидов Г.А. Расследование преступлений (процессуально-правовое исследование). Ташкент : Узбекистан, 1986.
16. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : ИПК РФЦСЭ, 2005.
17. Семенцов В.А. Следственные действия : учеб. пособие. Екатеринбург : УрГЮА, 2003.
18. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М. : Спарк, 2002.
19. Уголовный процесс : учебник / под ред. С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2003.
20. Уголовный процесс : учебник / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007.
21. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко, А.Д. Прошлякова. М. : ВолтерсКлувер, 2011.
22. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2010.
23. Петуховский А.А., Шурухнов Н.Г. Доказывание в уголовном судопроизводстве, виды и порядок производства следственных действий (по УПК РФ 2001 г.) : учеб. пособие. М. : ЮИ МВД России, 2002.
24. Ульвачева И.И. Повторные следственные действия: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Воронеж : Истоки, 2006.
25. Баев О.Я. Основы криминалистики : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Экзамен, 2003.
- Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза в уголовном процессе : практ. пособие для экспертов и судей. М. : Пресс Бюро, 2012.
26. Духно Н.А., Корухов Ю.Г. Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах) / под ред. Ю.Г. Корухова. М. : ЮИ МИИТа, 2003.
27. Шепитько В.Ю. Криминалистика : курс лекций. 3-е изд. Харьков : ООО «Одиссей», 2009.
28. Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы : Жеті Жарғы, 2002.
29. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права : дис... д-ра юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ ; СПб. : СПбУ МВД России, 2001.
30. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» с послед. изм. и доп.
31. Шейфер С.А. Место экспертизы в системе средств уголовно-процессуального познания // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14–15 февраля 2007 г.). М. : Проспект, 2007.
32. Дяблова Ю.Л. Место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях».
33. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. М. : Госюриздат, 1961. С. 27.
34. Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск : учеб. пособие. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1983.
35. Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.